

ГРАЖДАНСКАЯ КАЗНЬ ЧЕРНЫШЕВСКОГО

ПИСЬМА В ГАЗЕТЫ «LE TEMPS» и «DAILY NEWS»

Публикация Л. Р. Данского

19 мая 1864 г. в Петербурге, на Мытнинской площади, состоялось публичное объявление приговора Н. Г. Чернышевскому и обряд «гражданской казни», которому самодержавие подвергло великого русского революционера. Подробности «казни» были вскоре сообщены Герцену. В постскриптуме к своей статье «Н. Г. Чернышевский», помещенной в л. 186 «Колокола» от 3/15 июня 1864 г., Герцен процитировал следующие строки из письма очевидца: «Чернышевский сильно изменился; бледное лицо его опухло и носит следы скорбута. Его поставили на колени, переломили шпагу и *выставили на четверть часа у позорного столба*. Какая-то девица бросила в карету Чернышевского венок; ее арестовали. Известный литератор П. Якушкин крикнул ему: „Прощай!“ — и был арестован. Ссылая Михайлова и Обручева, они делали выставку в 4 часа утра, теперь — белым днем!..».

«Поздравляем всех различных Катковых,— восклицал Герцен, комментируя эти строки,— над этим врагом они восторжествовали! Ну что, легко им на душе? Чернышевский был вами выставлен к столбу на четверть часа, а вы, а Россия, на сколько лет останетесь привязанными к нему? Проклятье вам, проклятье и, если возможно,— мечь!». И, обращаясь к русским художникам, Герцен советовал им запечатлеть на полотне обряд гражданской казни Чернышевского. «Этот обличительный холст,— писал Герцен,— будет образ для будущих поколений и закрепит шельмование тупых злодеев, привязывающих мысль человеческую к столбу преступников, делая его товарищем креста» (XVII, 261).

Желая сделать известными западноевропейской общественности подробности совершенного над Чернышевским преступления, Герцен напечатал в распространенных газетах — лондонской и парижской — два открытых письма; с гневом и возмущением описывал он в них расправу над «знаменитым русским публицистом, руководителем „Современника“, самым крупным литературным талантом нынешней России». Первое из этих писем, датированное 12 июня, адресовано, повидимому, Ш.-Э. Хоецкому. Оно появилось в парижской газете «Le Temps» 16 июня 1864 г., в сопровождении следующих слов от редакции: «Нам сообщают нижеследующее письмо главного редактора „Колокола“...». Второе письмо, датированное 13 июня, обращено к издателю лондонской либеральной газеты «Daily News» и появилось там на следующий день. Парижская ежедневная газета «Le Siècle», повидимому в соответствии с желанием Герцена, перепечатала это письмо 16 июня под заголовком «La liberté en Russie».

22 июня 1864 г. ученик Чернышевского Николай Утин, под впечатлением прочитанных им в западноевропейской печати писем Герцена, писал Огареву: «Хочется сказать юношеское спасибо Александру Ивановичу за его статью в „Daily News“, „Siècle“, „Temps“ etc» («Лит. наследство», т. 62, 1955, стр. 658).

Эти строки из письма Утина и позволили нам обнаружить публикуемые ниже и оставшиеся до сих пор неизвестными открытые письма Герцена. Автографы их остаются неразысканными, и письма публикуются по тексту «Le Temps» и «Le Siècle».

Bournemouth (Angleterre). 12 juin <1864>

Mon cher ami,

Nous avons devant nous une lettre de Saint-Pétersbourg, qui raconte des détails odieux de la peine infligée au célèbre publiciste russe, le directeur du «Contemporain», le plus grand talent littéraire du jour en Russie, N. Tchernischewsky. Il me semble que ces infâmes procédés de l'absolutisme russe doivent être connus en Europe.

N. Tchernischewsky a été arrêté il y a près de deux ans, il les a passés en prison cellulaire; après une enquête inquisitoriale et secrète, il fut jugé par le Sénat. Le gouvernement n'a rien publié sur le fond du procès, et cela par une bonne raison: il n'y avait rien à charge que des opinions émises dans des articles *censurés*, que l'influence de Tchernischewsky sur les jeunes gens et la *prétendue* participation à une publication clandestine. On voulait se défaire d'un antagoniste habile, ardent, on l'a condamné à huit¹ ans de travaux forcés en Sibérie et à une déportation perpétuelle.

Ce n'est pas tout. Le 19/31 mai, au milieu du jour, Tchernischewsky a été conduit sur une place publique à Pétersbourg. On lui lut la sentence, on le força de se mettre à genoux, on brisa son épée sur sa tête, on le dégrada, et après tout cela *on l'attacha à un pilori*, et on le laissa contempler par la foule. Une jeune demoiselle² lui jeta des fleurs, elle fut arrêtée. Un littérateur très connu, P. Yakouschkine, lui cria: «Adieu, ami!» — il est en prison. Il semble qu'en bon fils, l'empereur Alexandre II veuille réhabiliter la mémoire de son père. Je ne connais rien de plus odieux pendant les trente années du règne de Nicolas. Alexandre H e r z e n

П е р е в о д:

Борнемут (Англия) 12 июня <1864 г.>

Дорогой друг,

Пред нами письмо из Санкт-Петербурга, сообщающее гнусные подробности о наказании, которому был подвергнут знаменитый русский публицист, руководитель «Современника», самый крупный литературный талант нынешней России, Н. Чернышевский. Мне кажется, что эти позорные действия русского самодержавия должны стать известными Европе.

Н. Чернышевский был арестован около двух лет тому назад, он провел эти годы в одиночном заключении. После инквизиторского и тайного следствия он был судим сенатом. Правительство ничего не сообщило о существе дела, и по понятной причине: ему нечего было поставить в вину, разве только мнения, высказанные в статьях, *прошедших через цензуру*, разве только влияние Чернышевского на молодых людей и *мнимое* участие в одном подпольном издании. Пожелали избавиться от искусного, страстного противника; его осудили на восемь¹ лет каторжных работ в Сибири и на вечное поселение.

Это еще не все. 19/31 мая, среди бела дня, Чернышевский был выведен на одну из петербургских площадей. Ему прочли приговор, заставили стать на колени, над его головой сломали шпагу, его разжаловали, затем *привязали к позорному столбу* и выставили на обозрение толпе. Молодая девушка² бросила ему цветы, — ее арестовали. Один широко известный литератор, П. Якушкин, крикнул ему: «Прощай, друг!» — и очутился в тюрьме. Повидимому, император Александр II в качестве доброго сына хочет реабилитировать память своего отца. Я не знаю ничего более гнусного за тридцать лет николаевского царствования. Александр Г е р ц е н

¹ Чернышевский, как известно, был осужден на семь лет каторжных работ.

² Молодая девушка — М. П. Михаэлис, свояченица Н. В. Шелгунова.

2

Monsieur, j'ai sous les yeux une lettre de Saint-Pétersbourg contenant de bien tristes détails sur la condamnation du célèbre écrivain N. Tchernischewsky, directeur du «Contemporain», et l'un des hommes de lettres les plus distingués qu'ait aujourd'hui la Russie. M. Tchernischewsky a été arrêté il y a près de deux ans et a été tenu depuis lors en prison; après une enquête secrète il a été jugé par le Sénat sans avoir pu présenter aucune défense. Le gouvernement n'a rien publié concernant la cause du procès, et cela pour une très bonne raison: il n'y avait rien à alléguer contre l'accusé, si ce n'est des opinions émises dans des articles censurés, l'influence de Tchernischewsky sur la jeunesse et sa prétendue participation à une publication clandestine. On voulait surtout se débarrasser d'un adversaire habile et ardent et il a en conséquence été condamné à *sept ans de travail forcé en Sibérie et à la transportation pour toute sa vie*. Ce n'est pas tout.

Le 31 mai Tchernischewsky a été conduit au milieu du jour sur une place publique de Saint-Pétersbourg. Sa sentence lui a été lue; on l'a forcé de se mettre à genoux, son épée lui a été cassée au-dessus de sa tête, et il a été attaché au pilori. Une jeune fille lui a jeté quelques fleurs; elle a été arrêtée. Un homme de lettres bien connu a crié: «Adieu, mon ami!» — et il est en prison. Comme un digne fils, l'empereur Alexandre fait revivre la mémoire de son père. Pourquoi l'Allemagne, qui met tant d'ardeur à revendiquer tout ce qui appartient au Holstein, ne demande-t-elle pas l'extradition de cette famille fatale, le malheur de la Russie?

En vous priant d'insérer ces lignes dans votre excellent journal, je suis, etc... — Al. H e r z e n

Helmfield House. Teddington. — 13 juin 1864.

П е р е в о д:

Милостивый государь, у меня перед глазами письмо из Санкт-Петербурга, содержащее самые печальные подробности о приговоре знаменитому писателю Н. Чернышевскому, руководителю «Современника» и одному из замечательнейших литераторов нынешней России. Г-н Чернышевский был арестован около двух лет тому назад и с тех пор содержался в тюрьме; после тайного следствия он был судим сначала, лишенный всякой возможности защищать себя. Правительство ничего не сообщило о процессе, и по вполне понятной причине: ему нечего было выдвинуть против обвиняемого, разве только мнения, высказанные им в статьях, прошедших через цензуру, разве только влияние Чернышевского на молодежь и его мнимое участие в одном подпольном издании. Главным желанием было избавиться от искусного и страстного противника, и в результате он был осужден на *семь лет каторжных работ в Сибири и на пожизненную ссылку*. Это еще не все.

31 мая Чернышевский был выведен среди бела дня на петербургскую площадь. Был прочтен приговор; его заставили стать на колени, переломили над головой пшугу и привязали к позорному столбу. Какая-то девушка бросила ему несколько цветков; ее арестовали. Один известный литератор крикнул: «Прощай, мой друг!» — и вот он в тюрьме. Император Александр, как достойный сын, воскрешает память своего отца. Почему Германия, вносящая столько страстности в требование вернуть ей то, что принадлежит Голштинии, не просит о выдаче этого рокового семейства, составляющего несчастье России?

Обращаясь с просьбой поместить эти строки в вашей превосходной газете, остаюсь и пр. ... — Ал. Г е р ц е н

Helmfield House. Teddington. 13 июня 1864 г.